

платить мастерам искусств за возможность погружения в творческий процесс и достижения образных открытий. Это помогает формировать у будущих деятелей культуры ответственное отношение к себе и своей профессии. В жанре комедии, но с глубоким пониманием сущности явлений рассказывает о научном и художественном творчестве фильм Г. В. Александрова «Весна» (1947). Работа над впечатлениями, полученными от просмотра фильмов, проводится со студентами в форме проблемной дискуссии.

Относительно редко, но можно встретить и кинопроизведения, где содержатся наблюдения за процессами профессионального художественного образования. Интересные сцены, рисующие элементы обучения будущих актеров, можно найти в советском фильме «Не самый удачный день» (1966, реж. Ю. Егоров). Нравственной проблематике профессионального обучения хореографии посвящен фильм В. П. Тодоровского «Большой» (2017). Анализ эпизодов указанных кинопроизведений приближает студентов к осознанию роли педагога в процессах выявления и развития творческой индивидуальности ученика.

Таким образом, использование произведений киноискусства в процессе преподавания общей и профессиональной педагогики позволяет, опираясь на образное мышление и эмоциональную отзывчивость студентов вуза культуры и искусств, формировать у них профессиональные компетенции будущих арт-педагогов.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: 1990–2010 гг.

О. Л. Гутько,

*кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии
Белорусского государственного университета культуры и искусств*

Студенческая молодежь всегда стремится к самореализации интеллектуальных и творческих способностей, смысло-жизненных ценностей. Отметим, что часто значимые ценностные ориентации молодежи расходятся с общепринятыми нормами. Нравственные принципы честности, доверия, порядочности

значимы и в среде студенческой молодежи, и в доминирующей культуре. В свою очередь, во время сдачи сессии многие нравственные постулаты игнорируются студентами, поскольку для них более важная цель – успешно сдать зачеты и экзамены, тем самым прослеживаются иждивенческие настроения.

Изменения ценностных ориентаций студенчества обусловлены динамичным развитием общества. Современные социокультурные процессы имеют характер двойных стандартов. Традиции культуры продолжают сохранять значимость, и в то же время становятся востребованными новые ценностные ориентации, которые вступают в противоречие с прежними устоями общества. Молодые люди непроизвольно сталкиваются с проблемой обобщения ценностных приоритетов прежних поколений и сопоставления их с потребностями современности. Студенчество ищет пути адаптации в культуре, не отрицая традиций культуры.

Белорусское студенчество на этапах трансформации общества в период 1990-х годов придерживалось выжидательной, пассивной позиции по поводу характера изменений культуры. Это можно подтвердить на основании социологических исследований молодежного мнения тех лет. Исследованием молодежного социума занимались в Республике Беларусь Г. М. Грибов, А. Н. Данилов, Т. И. Яковук. Из опубликованных сведений известно, что среди студенчества во время начальных этапов трансформации общества преобладало настроение безысходности, потери интереса к обучению. Как отмечают социологи, «в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. были распространены модели поведения, которые стремились поддерживать прежний образ жизни, который был характерен для их родителей. Молодежь надеялась на протекционизм государства и в то же время потенциально не исключала случаев криминального использования обстановки для собственного обогащения. Особенно это заметно в период 90-х гг. XX в. Это время соотносится с пессимистической настроенностью молодежи» [1, с. 79–80]. Большинство исследователей социокультурной сферы в то время констатировали снижение популярности ценности обучения среди студенческой молодежи. Подчеркнем, что на территории СССР, включая и БССР, среди студенческой молодежи второй половины 80-х – начала 90-х гг.

XX в. были распространены жизненные стратегии, ориентированные на настоящее.

В начале 1990-х гг. наблюдалась фактическая отстраненность молодежи от участия в деятельности существующих политических партий, общественно-политических союзов и объединений. Это обосновывалось глубоким недоверием к политическим структурам, отсутствием возможности влияния на эту ситуацию. «Недовольство в молодежной среде создавало потенциальную угрозу митингов против правительства – 75 % студентов были согласны выступить за изменение государственной структуры. В начале 2000-х гг. недоверие к властным структурам продолжало сохраняться в общественном мнении» [1, с. 80].

Современные студенты отрицают свою принадлежность к традициям культуры и в то же время не опровергают некоторые из ее устоев. Это свидетельствует о том, что молодые люди уже не отдадут предпочтение жизненной стратегии, ориентированной на прошлое и будущее, но придерживаются иждивенческих настроений, не надеясь на социальную поддержку. Ярким примером этому служит то, что многие из студентов ориентируются на получение материальной выгоды от низкоквалифицированной работы не по специальности или предпочитают работу с высоким заработком без статуса специалиста с высшим образованием. На наш взгляд, одной из характеристик молодежной среды можно отметить негативное отношение к получению высшего образования как необходимому условию благополучной жизни.

Белорусское студенчество, как и весь социум, может сделать выбор из нескольких вариантов адаптации к общественным преобразованиям. Первый путь – это активно-инициативный тип приспособления к условиям быстро изменяющегося общества, обращенный на настоящее и будущее. Второй путь будет осуществлен в случае, если студенчество склонится к жизненной стратегии, обращенной к настоящему или прошлому, придерживаясь иждивенческой позиции. Любые возможные варианты адаптации к общественным преобразованиям проходят крайне болезненно не только для студенческой молодежи, но и для всей культуры.

В 2008 г. в Минске были опрошены студенты в анкетировании, проведенном автором в Белорусском национальном

техническом университете и Белорусском государственном университете культуры и искусств. Анкеты заполнили 34 студента: 4 учащихся БГУКИ, остальные 30 – студенты архитектурного факультета БНТУ. Студенты БНТУ более ответственно отнеслись к заполнению анкет, это обстоятельство стало основанием полагать, что у них сформированы стройная внутренняя система ценностей и мировоззрение, в то время как студенты БГУКИ, будущие режиссеры праздников, безответственно отнеслись к просьбе, проигнорировали обращение.

В анкетировании приняли участие 19 девушек и 15 юношей. Средний возраст опрашиваемых студентов дневного отделения – 20,5 лет – находится в рамках от 18 до 29 лет. Большая часть опрашиваемых студентов (23 человека) проходили обучение на третьем курсе, 4 студента обучались на первом курсе, 2 студента – на пятом, 3 студента – на втором, 2 студента обучались на четвертом курсе.

Обратимся к мировоззренческой составляющей студенческой молодежи. Так 3 из 34 опрошенных не нравится время, в которое они живут, и если бы представилась возможность, то половина опрошенных (18 человек) хотели бы оказаться в будущем, а остальным импонирует жить в прежние культурно-исторические эпохи, начиная от каменного века и включая эпоху классицизма в Петербурге. В единичном случае был указан период 1990-х гг. в Москве, что также можно воспринимать как прошедшую историю. Студенты таким образом представили свои мечты и идеалы в пространстве и времени.

В подавляющем большинстве студенты понимали идеал человека, который посредством таланта и способностей, трудолюбия и напористости добился успеха в жизни и получил мировую известность. Здесь представления об идеалах у молодежи расходятся, и это объяснимо. Каждый из них представляет свой личный идеальный образ, который значим на основе собственных интересов. Некоторые студенты указали антиидеал, подчеркивая его сатирическую направленность. Приведем примеры. Идеал студентов воплощался в образе музыкальных лидеров (Чак Норрис, Дж. Хэтвилд, С. Сандовал), композитора (П. И. Чайковский), театрального деятеля (К. Станиславский), архитекторов (А. Гауди, З. Хадид), художников (Л. да Винчи, С. Дали), известных личностей в мировой

истории (А. Гитлер, А. Македонский), вузовского преподавателя (ответ юноши) или своего отца (ответ девушки). Идеал чаще всего концентрируется на историческом отрезке времени, человек формирует его на основе памяти и стремится к ее возобновлению в настоящем через прошлое.

На основании обобщения студенческого анкетирования 2008 г. сделаем основные выводы об особенностях социализации студенчества в 1990–2010-х гг.

Студенчество ориентировалось в большой степени на прошлое, что позволяет говорить о разнообразии их взглядов и в то же время о пассивной позиции иждивенцев.

Молодежь с устойчивой мировоззренческой позицией более осознанно воспринимает действительность, обладает стройной системой ценностей.

Студенты стремятся к получению высокого и быстрого дохода, успеха без преград и трудностей.

В дальнейшем анкетирование студентов будет продолжаться, что позволит уделить внимание сравнительной характеристике предыдущего и последующих опросов, посвященных приоритетным ценностным ориентациям студенчества и их социализации.

1. Гутько, О. Л. Студенческая субкультура Беларуси как отражение трансформации общества: дис. ... канд. культурологи: 24.00.01 / О. Л. Гутько. – Минск, 2009. – 135 с.

АСАБЛІВАСЦІ РАЗВІЦЦЯ БАЛЬНЫХ ТРАДЫЦЫЙ У БЕЛАРУСІ ў канцы XVIII – пачатку XX ст.

*І. В. Давыдзенка,
аспірант Беларускага дзяржаўнага
ўніверсітэта культуры і мастацтваў*

Заходнееўрапейскія традыцыі мелі важны ўплыў на фарміраванне культуры і быту беларуска-польскай шляхты і магнатаў. Не выключэннем становіцца запазычванне бальнай культуры з еўрапейскіх двароў. Першыя прадпасылкі бальнай культуры адносяцца да XIII ст., што звязана з танцавальным вечарам пасля каранацыі Міндоўга. З цягам часу ў Беларусі маг-